

Это была девочка в инвалидной коляске. В руках девочка держала два блестящих синих колокольчика. На улице дул сильный ветер, и подвески-бабочки весело звенели, сталкиваясь друг с другом.

— Жань-Жань пришла, — Си Чжоу вышел из класса.

— Тренер Си, смотри, что я принесла! — девочка подняла подбородок, показывая колокольчики. — Это мы сделали на уроке труда, дарю.

— Спасибо, очень красивые, — Си Чжоу взял колокольчики, повертел их в руках, затем приложил к стене с фотографиями. — Как насчёт того, чтобы повесить их здесь? Будут видны сразу при входе.

— Конечно, хорошо!

Вэнь Суй помнил эту девочку. В тот день в музее Си Чжоу катал её на коляске. Сегодня у неё был тот же конский хвост, перевязанный красной лентой, так что её легко было узнать. Отдав подарок, девочка помахала мужчине, который привёз её:

— Я пошла на урок! Папа, пока!

— Пока! Мы с мамой заберём тебя позже.

— Папа Жань-Жань, — окликнул его Си Чжоу. — Подождите минутку, мне нужно кое-что вам сказать.

Девочка была очень умной и, видя, что взрослые не просят её остаться, направила коляску внутрь. В этот момент Вэнь Суй смог хорошо её разглядеть. У неё было миловидное, приятное овальное лицо, круглые и яркие глаза. Казалось, что она младше, чем предполагал Вэнь Суй по её речи: лет десяти-двенадцати, не больше. В коляске она выглядела ещё более хрупкой.

— Тренер Си, сегодня я сама заеду в класс.

— Хорошо.

Си Чжоу шёл за девочкой, держась на расстоянии шага и не помогая ей. У входа был небольшой пандус, она, медленно поднимаясь, сама крутила колеса. Заметив Вэнь Суя, девочка с любопытством посмотрела на него, затем застенчиво улыбнулась и слегка кивнула. Преодолев подъём, она распахнула дверь класса и въехала внутрь. Дверь, открываясь, создала лёгкий ветерок, который колыхнул подол её платья. Её худые лодыжки, словно едва касаясь подножек, слегка покачивались в такт движению коляски.

«Такая худенькая, одни кости...» — подумал Вэнь Суй.

Отец девочки ждал снаружи, наблюдая за дочерью через стеклянную дверь класса. Через некоторое время Си Чжоу вышел, вернулся к стойке, аккуратно убрал колокольчики, затем достал из шкафа бланк и протянул его мужчине.

— Ассоциация стрельбы из лука дала ответ, они согласны допустить Жань-Жань к соревнованиям. Вот регистрационная форма, нужно заполнить и подписать, завтра последний день подачи заявок, так что поторопитесь.

Мужчина был явно удивлён. Он взял бланк и несколько раз перечитал его, всё ещё не веря:

— Как они согласились?

Си Чжоу не стал объяснять:

— Есть проблема. Жань-Жань сможет участвовать только в первой половине турнира, независимо от результата. Поскольку у неё нет команды, она будет представлять только себя. Это... приемлемо?

Мужчина замолчал. Радость на его лице постепенно угасла. Глядя на бланк, он словно видел свою дочь, и в его глазах появилось сочувствие. Си Чжоу, немного помедлив, произнёс:

— Может быть...

Вэнь Суй, казалось, догадался, что он хочет сказать, но мужчина взял ручку со стола:

— Я заполню, — он написал своё имя в форме, затем поднял взгляд на Си Чжоу: — После урока я поговорю с Жань-Жань. Могу представить, что она скажет. Она обязательно ответит: «Тогда я буду участвовать!»

Они переглянулись и улыбнулись. Си Чжоу кивнул:

— Да, это похоже на неё. Что ж, будем ждать её выступления.

— Спасибо вам, тренер Си.

— Не за что, это моя работа.

Следующие два дня Си Чжоу каждое утро занимался с Вэнь Суем базовой подготовкой, больше не предлагая ему стрелять из лука. Вэнь Суй не понимал, как тот догадался, что он не хочет

стрелять. Возможно, это было связано с теми двумя промахами в начале, из-за которых тренер потерял веру в способности ученика. В любом случае, Вэнь Сую было всё равно.

— Сегодня я покажу тебе комплекс упражнений для развития гибкости и выносливости верхней части тела, а затем расскажу немного теории о традиционных луках, включая уход за снаряжением. Всё это пригодится тебе в дальнейшем обучении, — Си Чжоу встал перед зеркалом, готовясь показать упражнения. — Сначала разминка: растяжка шеи — два подхода по восемь счётов, вращение плечами — два подхода по восемь счётов, растяжка плеч — два подхода по восемь счётов, повороты корпуса — два подхода по восемь счётов...

Эти упражнения были простыми и скучными, и Вэнь Суй с трудом заставлял себя их выполнять. Когда он уже решил, что базовая подготовка — это ерунда, Си Чжоу спросил:

— Ну как, суставы разработались? Теперь перейдём к упражнениям с эластичными лентами, это основной инструмент, который ты будешь использовать на данном этапе.

Си Чжоу достал две длинные тканевые ленты, которые при растягивании оказались очень эластичными. Вэнь Суй раньше не видел такого материала.

— Стрельба из лука требует хорошей физической подготовки: силы рук, корпуса, то есть мышц пресса и спины, и ног. Но обычно считается, что сила рук — самое главное, а сила рук зависит, прежде всего, от мышц плеч и спины. Я тебе уже говорил о силе натяжения лука. Именно сила плеч и спины определяет, какой лук ты можешь использовать. Если мышцы недостаточно развиты, то лук будет «побеждать» стрелка.

Его слова, казалось, намекали на что-то. Вэнь Суй, конечно, не стал бы признавать, что его «победил» лук. Взяв эластичную ленту, он внутренне напрягся. Неужели такая маленькая лента сможет его одолеть?

— Теперь сделаем первый комплекс, — Си Чжоу продолжал объяснять, показывая упражнения. — Наступаем на ленту ногой, медленно поднимаем одну руку вдоль тела, десять повторений... Меняем руку, то же самое — десять повторений... Добавляем ещё одну ленту, поднимаем обе руки одновременно в стороны, двадцать повторений... Тридцать секунд восстанавливаем дыхание, и переходим к следующему комплексу: сгибаем руки в локтях и тянем ленту перед

грудью...

В конце, Вэнь Суй уже не мог сдерживать тяжёлое дыхание. Его тело требовало кислорода, и он был вынужден открыть рот. Си Чжоу, увидев его в зеркале, строго сказал:

— Дыши через нос, — при этом он продолжал размеренно выполнять упражнения с лентой, так спокойно, словно только начал тренировку. Вэнь Сую очень хотелось бросить на него сердитый взгляд, но здравый смысл взял верх. Он молча закрыл рот, изо всех сил пытаясь выжать из лёгких последние капли кислорода, силой воли заставляя тело работать на пределе.

— Стоп, можно отдохнуть!

Долгие тридцать минут наконец-то закончились, но Вэнь Суй не сразу остановился, стиснув зубы, он продержался ещё пять секунд, прежде чем отпустить ленту.

— Ты очень сильный, сильнее, чем я ожидал.

Вэнь Суй наконец не выдержал и бросил на Си Чжоу холодный взгляд, который словно говорил: «И насколько же слабым ты меня считал?»

Си Чжоу, усмехнувшись, забрал эластичную ленту и протянул полотенце:

— Вытри пот, но воду пока не пей. Через несколько минут выйдем, выпьешь горячего чаю. Сейчас перерыв, вторая часть тренировки будет легче, не переживай.

«Я не переживаю, совсем», — подумал Вэнь Суй.

Вторая неделя пролетела быстро. Если поначалу Лян Шу приходилось звать Вэнь Суя на прогулку, то позже он уже сам ждал её у двери в назначенное время. Вэнь Цунцзянь говорил, что они будут отдыхать за городом, но на самом деле они никуда не ездили, каждый день курсируя между клубом и гостевым домом. Их занятия были предельно простыми.

С начала зимы почти каждый день дул ветер, то усиливаясь, то стихая. Днём Си Чжоу, помимо уборки опавших листьев, ещё и косил траву на улице. Мишени, сбитые ветром, приходилось убирать, а устанавливая обратно, заново выверять угол наклона. Уборкой внутри в основном занималась Лян Шу, Вэнь Суй иногда помогал, но чаще его просили заняться чем-нибудь другим. «Другим» было чтение книг в многофункциональном зале по несколько часов кряду.

Потом Си Чжоу, видимо, заметил, что Вэнь Сую скучно, и стал находить ему занятия. Например, вместе разбирать снаряжение, изучать детали, которых не было у традиционных луков, ухаживать за луками и стрелами, показывать, как устранять распространённые неполадки. Он учил его всему понемногу, устраивая небольшие импровизированные уроки. Сначала они казались Вэнь Сую занудными, но незаметно для себя, под влиянием Си Чжоу эти занятия стали ему интересны.

Иногда тот специально оставлял его одного в зале, и Вэнь Суй, понимая его уловку, вопреки обыкновению начинал пробовать разные действия, хотя и без стрел. Он по-прежнему был немногословен. В разговорах с Си Чжоу на десять фраз собеседника он отвечал одной, да и та состояла всего из пары слов. Но Вэнь Суй был честным с собой — это место ему не претило. Он всё больше привыкал к нему и чувствовал себя комфортно.

Кроме выходных, когда в клубе было многолюдно, ученики и их родители приходили только по вечерам, так что в остальное время было тихо. Если не считать Чжэн Сюйжана:

— «Тётя, тушёная говядина с помидорами, которую вы вчера приготовили, была просто восхитительна!», «Наш повар так не умеет, правда. В следующий раз попрошу его поучиться у вас!», «Тётя, дайте я это сделаю, я сильный! Вам не стоит поднимать тяжести, можете спину надорвать!», «Тётя, чем занимаетесь? Давайте поболтаем!»

Он постоянно обращался к Лян Шу «тётя», в его присутствии она всегда была в хорошем настроении. Но Вэнь Сую, видимо в силу своего характера, каждый раз было не по себе от этого. Ему не нравилось, когда люди дальнего круга нарочито сокращали дистанцию. По правде говоря, даже с близкими он ценил сдержанность и ненавязчивость, подобно лёгким как вода отношениям между благородными людьми. Поэтому Вэнь Суй, как правило, избегал Чжэн Сюйжаня, когда тот был поблизости, а если избежать не удавалось, игнорировал его. Поначалу Чжэн Сюйжань, встречая Вэнь Сую, пытался завести с ним разговор, но позже тоже перестал обращать на него внимание. В других обстоятельствах это было бы нормальным выбором в общении, но поскольку в клубе постоянно находились только они вчетвером, это привело к формированию нового, несколько необычного типа взаимоотношений.

В результате Вэнь Суй часто оказывался наедине с Си Чжоу вне занятий. Например, в среду в кладовой Вэнь Суй заметил, что лука «Извивающийся дракон» нет на месте. Он вспомнил, что не видел его уже два дня. Прежде чем он успел спросить, позади появился Си Чжоу.

— Сюйжань сказал, что пойдёт с тётей за продуктами, и попросил меня подготовить снаряжение для вечернего занятия.

Обычно такие задачи выполнял помощник тренера. Когда Вэнь Суй спросил про лук, Си Чжоу ответил:

— Его одолжил друг.

Его выражение лица нельзя было назвать виноватым, но и искренним оно тоже не было, словно он намеренно что-то скрывал. Вэнь Суй заподозрил, что Си Чжоу не хочет, чтобы он видел этот лук, но тут же решил, что в этом нет никакого смысла, ведь для него этот лук теперь был просто деревянной конструкцией. Или, например, в четверг на улице. Вэнь Суй хотел прогуляться, но выйдя увидел Си Чжоу, рулеткой измеряющего что-то под деревом гинкго.

— Завтра приедут люди из Ассоциации стрельбы из лука размечать площадку, — издалека сказал Си Чжоу. — Помнишь, я говорил о соревнованиях? — ветер донёс его голос. Вэнь Суй хотел остаться на месте или вовсе уйти, но всё же подошёл.

— В эту субботу?

— Конечно, ты помнишь, — Си Чжоу улыбнулся и, нажав кнопку, резко смотал рулетку. — У тебя память лучше, чем у меня. Мне приходится всё записывать в блокнот.

Блокнот... Если он не ошибся, на уроке с мультфильмами тот пользовался обычным чёрным блокнотом в кожаной обложке. Этот человек мог с таким серьёзным видом говорить такие детские вещи. Впрочем, Вэнь Сую было всё равно. Сейчас его лишь слегка заинтересовали предстоящие соревнования. К сожалению, Вэнь Суй так и не увидел, как Си Чжоу размечал площадку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130081>